

Сяо Цзыцзюнь вернулся, бережно неся Фань Юаня на руках. Позабыв о всяком приличии, он с ходу пнул ногой дверь комнаты. Сюань Вэнь, сидевший внутри, вздрогнул от грохота, а увидев обмякшего младшего брата на руках наставника, и вовсе перепугался.

— Что стряслось? — поспешно спросил он.

Сяо Цзыцзюнь хмурился, его лицо потемнело от тревоги.

— Сам не знаю, — глухо отозвался он. — Внезапно разгорелся сильный жар.

Он бережно уложил Фань Юаня на постель и натянул до подбородка одеяло. Заметив, что юноша даже в беспамятстве судорожно прижимает к груди Ясный Свет, мужчина попытался забрать оружие. Однако стоило ему коснуться ножен, как погружённый в глубокий сон Фань Юань упрямо отвернулся к стене, намертво придавив клинок собственным телом.

За окном наконец хлынул ливень. Тяжёлые капли с шумом застучали по черепице и растрескавшейся земле. Порыв ветра ворвался в комнату, едва не загасив колеблющееся пламя свечи, но Сюань Вэнь вовремя успел захлопнуть створки. Принесли горячую воду. Ополоснув ткань, он тщательно выжал её и бережно опустил влажный компресс на пылающий лоб младшего.

Однако больной упрямо метался, беспокойно ворочая головой, отчего мокрое полотенце то и дело соскальзывало. Сяо Цзыцзюнь поправлял его раз за разом, но когда ткань упала в третий раз, его терпение окончательно иссякло. Сердясь на собственное бессилие, он сурово пригрозил:

— Ну-ка замри. Попробуй мне только ещё раз шевельнуться!

Должно быть, сквозь плотную пелену жара до Фань Юаня донёсся строгий голос наставника. Юноша послушно затих и больше не двигался, смирно растянувшись на подушках.

Сюань Вэнь без устали менял остывающие компрессы, но лихорадка не отступала.

— Время позднее, да ещё и гроза разыгралась, — сокрушённо вздохнул он, глядя на бушующую за окном непогоду. — Сейчас даже лекаря не сыскать, и за снадобьями не сбегать.

Сяо Цзыцзюнь взял юношу за запястье, проверяя пульс. Ладонь Фань Юаня оказалась пугающе ледяной, в ней не чувствовалось ни капли жизненного тепла. Сосредоточившись, мужчина направил в его меридианы поток мягкой духовной энергии, однако даже спустя долгое время жар не спал, а кончики пальцев больного так и остались холодными как лёд.

Нахмурившись от недоумения, Сяо Цзыцзюнь случайно опустил взгляд на зажатый в руках юноши меч. Догадка мгновенно осенила его. Свободной рукой он сделал лёгкий пасс, призывая

Ясный Свет к себе. Едва древний клинок отделился от тела Фань Юаня, как ледяной холод отступил, и кожа больного начала стремительно теплеть.

Лишь к предрассветному часу лихорадка наконец полностью оставила юношу. С трудом открыв глаза, он смутно разглядел у края постели силуэт в белых одеждах. Человек спал, уткнувшись лицом в согнутые локти.

— Учитель... — едва слышно прошептал Фань Юань.

Он лишь хотел тихо позвать наставника, но сонный шёпот прозвучал в тишине слишком отчётливо. Спящий вздрогнул и медленно поднял голову. Фань Юань оторопел: перед ним сидел старший брат.

Заметив, что младший пришёл в себя, Сюань Вэнь коснулся его лба тыльной стороной ладони.

— Слава богам, остыл, — облегчённо улыбнулся он и заботливо подоткнул одеяло. — И что это вчера было? С чего вдруг тебя так скрутило?

Фань Юань и сам недоумевал. Подумаешь, чихнул пару раз накануне, и вдруг свалился в беспамятстве. Неужто его тело стало настолько хрупким?

Горло нещадно саднило от сухости. С трудом выдавливая слова, он прохрипел:

— Старший брат, а почему ты тоже в белом, прямо как шицзунь?

Обычно Сюань Вэнь не отличался привередливостью в одежде и предпочитал практичные тёмно-синие тона. Окинув себя взглядом, он усмехнулся:

— Да шёл по двору и умудрился влезть в лужу, забрызгался грязью с ног до головы. Вот молодой господин Цянь и расщедрился на новое одеяние с барского плеча. Пришлось переодеться.

— Понятно, — Фань Юань, опираясь на локти, с трудом сел в постели и завертел головой. — А где учитель?

— Ушёл на рассвете. В поместье проведали, что ты занемог, и прислали лёгкий рисовый отвар. Давай-ка я налью тебе немного?

Юноша вяло покачал головой: кусок в горло не лез.

Вместо еды он принялся лихорадочно шарить руками по простыне, откинул край одеяла,

заглянул под подушку. Наблюдая за этими суетливыми поисками, Сюань Вэнь с улыбкой поинтересовался:

— Да что ты там потерял?

— Мой меч! — выпалил Фань Юань и, спохватившись, растерянно уставился на брата. — Где Ясный Свет?

Сюань Вэнь тихо рассмеялся, поднося ему пиалу с тёплым отваром:

— Ишь ты, «твой меч»! С каких это пор он стал твоим? Вчера ты вцепился в него мёртвой хваткой, мы вдвоём пальцы разжать не могли.

Юноша смущённо кашлянул:

— Значит... учитель забрал его обратно?

— А как иначе? — Сюань Вэнь вложил тёплую пиалу в его ладони. — Отвар уже остыл, пей давай.

Фань Юань принял посуду, но мысли его были далеки от еды. Вцепившись в широкий рукав брата, он с досадой воскликнул:

— Братец, представляешь, я ведь вчера даже вынуть его не успел! Ни единого раза из ножен не вытащил! Это же сам Ясный Свет! Какая упущенная возможность, просто катастрофа!

Глядя на то, как младший сокрушается словно ребёнок, лишившийся любимой игрушки, Сюань Вэнь добродушно усмехнулся:

— Ну не вытащил и не вытащил. Зато проспал с ним в обнимку всю ночь. Мне вот к этому оружию даже прикоснуться ни разу не довелось.

Фань Юань удручённо вздохнул. Сделав глоток ароматного отвара, он поморщился — еда показалась ему совершенно безвкусной.

После ночной бури над Облачной деревней нависло тяжёлое свинцовое небо. Дороги превратились в сплошное грязное месиво. Изредка проезжавшие мимо повозки взбивали колёсами бурю жижу, щедро обдавая брызгами лотки и корзины придорожных торговцев.

Сяо Цзыцзюнь отправился в путь с первыми лучами солнца, намереваясь раздобыть целебных трав. Вчера он проявил непростительную беспечность. Желая лишь уберечь ученика от опасности, он вручил ему Ясный Свет, напрочь позабыв, что этот меч выкован из тысячелетнего холодного железа и источает чистейшую морозную энергию. Духовные силы Фань Юаня были слишком слабы, к тому же накануне юноша умудрился подхватить лёгкую простуду. Столь мощное воздействие ледяного артефакта неизбежно должно было обернуться жестокой лихорадкой.

Стоило мужчине переступить порог местной лавки снадобий, как снаружи вновь зарядил дождь. За прилавком, низко склонившись над счётами, сидел пожилой хозяин лавки. Заслышав шаги, он поднял голову и расплылся в приветливой улыбке, отчего его глаза превратились в едва заметные щёлочки.

— Желаете приобрести лекарство, почтенный господин?

Сяо Цзыцзюнь молча кивнул и, достав из кошелька несколько серебряных монет, опустил их на деревянную столешницу:

— Мне нужны два сбора от простуды и сильного жара.

Аптекарь согласно кивнул и, вытянув шею, крикнул стоявшей у дверей женщине:

— Старуха, хорош ворон считать! Иди скорее, нужно собрать целебный состав.

Помощница лавочника, наряженная вопреки прохладной погоде в ярко-зелёное платье и покачивающая узорчатым веером, нехотя поднялась со своего низкого табурета. Всё это время она задумчиво созерцала серые струи дождя за порогом. Подойдя к прилавку, женщина бегло просмотрела рецепт и принялась споро открывать многочисленные ящички огромного шкафа, отмеривая нужные травы.

— Дождь этот проклятый то затихнет, то польёт с новой силой, — ворчала она себе под нос. — Разве это торговля? Мало того, что возишься тут с кореньями, так ещё и разноси заказы всяким неженкам. Ишь, напала на молодого господина Цяня хандра барская... — Женщина раздражённо фыркнула и прикрикнула в сторону внутренних комнат: — Цинцин! Хватит бездельничать, отнеси лекарство в поместье Цянь!

— Уже иду, — отозвался нежный, певучий голосок.

Плотная занавеска приподнялась, и в лавку вспорхнула молодая девушка. На её щеках играл свежий румянец, а нежно-розовое платье выгодно подчёркивало белизну фарфоровой кожи.

Проходя мимо Сяо Цзыцзюня, красавица мимолётно взглянула на него. При каждом её движении раздавался тихий, хрустальный звон. Культиватор невольно замер, провожая её

взглядом. Он заметил, что на изящных лодыжках девушки были закреплены тонкие золотые браслеты с крошечными бубенчиками, которые весело звенели при каждом шаге.

Девушка забрала у травницы два плотных свёртка. Та строго напутствовала её:

— Передай господину Цяню, чтобы принимал отвары строго по очереди. Смешивать их ни в коем случае нельзя!

Сяо Цзыцзюнь отвёл взгляд и вернулся мыслями к своему делу. В этот момент хозяин лавки протянул ему аккуратно перевязанный шнурком пакет.

— Благодарю, — коротко обронил заклинатель.

Он уже повернулся к выходу, когда аптекарь участливо окликнул его:

— Господин, на улице ливень стеной. Возьмите зонт, потом вернёте.

Лицо старика светилось искренним добродушием. Однако Сяо Цзыцзюнь лишь покачал головой:

— Нет необходимости.

Он шагнул за порог, навстречу разбушевавшейся стихии. В ту же секунду Ясный Свет в его руке тихо запел, и вокруг мужчины соткался невидимый глазу барьер, беззвучно отражающий холодные потоки воды.

Когда он вернулся в постоялый двор, Фань Юань сидел за столом, подперев щеку рукой и задумчиво глядя в пространство. При виде вошедшего наставника лицо юноши мгновенно озарилось радостью.

— Учитель!

— М-м, — Сяо Цзыцзюнь с тихим шорохом опустил свёрток с травами на деревянную столешницу.

Фань Юань с опаской потянул к себе пахнущий сухими кореньями пакет, принялся и сморщил нос:

— Что это? Лекарство? И для кого оно?

Сяо Цзыцзюнь одарил его бесстрастным взглядом:

— Для тебя.

Юноша тут же поспешно отодвинул свёрток подальше:

— Да я уже совершенно здоров! Мне это ни к чему... Апчхи!

Фань Юань мысленно выругался. Похоже, и в прошлой жизни, и в этой его собственный язык был его злейшим врагом — стоило ему что-то уверенно заявить, как судьба тут же доказывала обратное. Потерев покрасневший кончик носа, он неловко улыбнулся:

— Почти прошёл... Честное слово, простуда почти отступила, можно обойтись и без горьких отваров.

Сяо Цзыцзюнь проигнорировал его оправдания. Он молча передал лечебный сбор вошедшему Сюань Вэню и велел немедленно его приготовить.

Когда Сюань Вэнь скрылся за дверью, в комнате воцарилась тишина. Фань Юань принялся расспрашивать наставника о ночных событиях. Сяо Цзыцзюнь сухо пересказал ему суть дела, и юноша тут же загорелся энтузиазмом:

— Учитель, может, мы сходим туда сегодня ночью и всё проверим? Я правда чувствую себя превосходно, у меня ничего не болит! Не веришь — сам проверь.

С этими словами он импульсивно схватил Сяо Цзыцзюня за руку и прижал его прохладную ладонь к своему лбу, предлагая убедиться в отсутствии жара.

Кожа под его пальцами оказалась приятно-тёплой, лихорадочный огонь действительно угас. Сяо Цзыцзюнь на мгновение замер, словно застигнутый врасплох этой неожиданной близостью, а затем поспешно отнял руку.

— Раз пошёл на поправку — хорошо, — негромко произнёс он.

— Значит, сегодня ночью мы вместе... — заговорщически начал Фань Юань.

— Ложимся спать, — отрезал Сяо Цзыцзюнь, пресекая любые попытки ученика сбежать на поиски приключений.

— А? — Фань Юань растерянно моргнул.

«Учитель только что сказал... "мы вместе ляжем спать"?»

Юноша, разумеется, прекрасно понимал, что наставник имел в виду обычный отдых, но его собственное чересчур живое воображение тут же нарисовало весьма двусмысленную картину, заставив его густо покраснеть.

Сяо Цзыцзюнь, видимо, тоже осознал, насколько неловко прозвучали его слова, и поспешил исправиться:

— Я имею в виду, что ты проведёшь эту ночь в постели и никуда не пойдёшь.

Но вышло, пожалуй, ещё хуже.

В комнате повисла гнетущая пауза. Чтобы хоть как-то развеять неловкость, Фань Юань кашлянул и перевёл взгляд на покоящийся на столе меч. На его лице отразилась неподдельная обида:

— Учитель... Я ведь вчера так и не подержал его в бою.

Было бы глупо отрицать, что легендарное оружие манило его. Держать в руках сокровище, о котором мечтал любой заклинатель, и даже не взглянуть на сталь под ножами — от такого любой бы закручинился.

Проследив за его тоскливым взглядом, Сяо Цзыцзюнь холодно обронил:

— Больше ты к нему не прикаснёшься.

Фань Юань совсем сник. «Поистине, помыслы наставника изменчивы, точно весенний ветер. То сам отдаёт ценнейший артефакт, то налагает строжайший запрет».

Что ж, нельзя так нельзя.

подавив вздох, юноша покорно отвернулся. Вскоре в комнату вернулся старший брат, бережно неся глубокую чашу, до краёв наполненную угольно-чёрным, густым варевом. Стоило Сюань Вэню переступить порог, как комнату заполнил настолько удушливый, концентрированный запах горечи, что у Фань Юаня мгновенно тоскливо сжался желудок.

Когда дымящаяся чаша опустилась на стол, несчастный больной осознал истинные масштабы своего бедствия. Тёмная жидкость едва не выплёскивалась за края. Склонившись над столом, он уныло уставился на собственное отражение в чёрной зеркальной глади отвара. Выражение его лица было настолько жалобным, что трудно было сказать, в ком сейчас больше горечи — в целебном зелье или в самом Фань Юане.

Переведя полный отчаяния взгляд с брата на наставника, он взмолился:

— Учитель, старший брат, пощадите! Если я выпью это до дна, то к вечеру точно не смогу подняться с постели.

— А зачем тебе подниматься? — ледяным тоном осведомился Сяо Цзыцзюнь.

Фань Юань безмолвно захлопнул рот. Аргумент был неотразим.

— Не бойся, я тут раздобыл для тебя кое-что, — пришёл на помощь Сюань Вэнь, выкладывая на край стола две сморщенные маринованные сливы.

Фань Юань внутренне содрогнулся. Кислые сладости он ненавидел ничуть не меньше горьких снадобий.

Направленные на него выжидающие взгляды заставили юношу поёрзать на стуле. Неохотно, со всевозможным промедлением он обхватил пальцами горячую глину, но поднести край к губам так и не решился. Собираясь предпринять последнюю отчаянную попытку взмолиться о пощаде, он робко поднял глаза на Сяо Цзыцзюня, готовый к суровому выговору.

Однако вместо строгой нотации наставник лишь молча придвинул Ясный Свет ближе к ученику.

— Выпьешь всё — отдам поиграть, — спокойно произнёс мужчина.

<http://bllate.org/book/20436/2132211>